ПРАВО / LAW

Научная статья

УДК 347.633

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-1/102-112>

Правовые проблемы, приводящие к нарушению прав и интересов детей в процессе их усыновления иностранными гражданами

Валерия Денисовна Федосеева ✉, **Андрей Валерьевич Шуваев**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ fedolera2002@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ правовых проблем, возникающих при международном усыновлении российских детей иностранными гражданами. На основе актуальных статистических данных и материалов судебной практики исследуются основные факторы, приводящие к нарушению прав и интересов усыновлённых детей. Особое внимание уделяется трём ключевым проблемным аспектам: случаям жестокого обращения с детьми в иностранных семьях, коррупционным рискам при оформлении документов и неэффективности системы контроля за обеспечением прав усыновлённых детей. Рассматриваются недостатки существующей нормативно-правовой базы и практики её применения, включая проблему «независимого» усыновления и нарушение принципа приоритетности российских усыновителей. Предлагается комплекс мер по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере международного усыновления, направленных на усиление защиты прав и интересов детей.

Ключевые слова: международное усыновление, права детей, иностранные усыновители, защита детей-сирот, правовое регулирование усыновления, коррупционные риски, контроль за усыновлением

Для цитирования: Федосеева В.Д., Шувалов А.В. Правовые проблемы, приводящие к нарушению прав и интересов детей в процессе их усыновления иностранными гражданами // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 1. С. 102–112.

Original article

Legal problems leading to violation of the rights and interests of children in the process of their adoption by foreign citizens

Valeria D. Fedoseeva✉, Andrey V. Shuvaev

St. Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

✉ fedolera2002@yandex.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the legal problems arising from the international adoption of Russian children by foreign citizens. On the basis of current statistical data and materials of judicial practice, the main factors leading to violation of the rights and interests of adopted children are investigated. Special attention is paid to three key problematic aspects: cases of child abuse in foreign families, corruption risks in the preparation of documents and the ineffectiveness of the control system for ensuring the rights of adopted children. The shortcomings of the existing regulatory framework and the practice of its application are considered, including the problem of ‘independent’ adoption and violation of the principle of priority of Russian adoptive parents. A set of measures is proposed to improve legislation and law enforcement practice in the field of international adoption, aimed at strengthening the protection of the rights and interests of children.

Keywords: international adoption, children's rights, foreign adoptive parents, protection of orphaned children, legal regulation of adoption, corruption risks, control over adoption

For citation: Fedoseeva V.D., Shuvaev A.V. Legal problems leading to violation of the rights and interests of children in the process of their adoption by foreign citizens. PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law, 2025, vol. 27, no. 1, pp. 102–112. (In Russ.).

В современном мире международное усыновление играет важнейшую роль как механизм защиты прав детей-сирот и детей без родительского попечения. Этот институт становится особенно актуальным, когда речь идёт о невозможности устройства ребёнка в семью внутри страны. Семейное воспитание, бесспорно, предоставляет более благоприятные условия для гармоничного развития ребёнка по сравнению с проживанием в государственных учреждениях.

Анализ статистических показателей Верховного суда РФ демонстрирует существенное снижение количества международных усыновлений в 2023 году. Если в 2022 году было рассмотрено 56 таких дел, то в 2023 году их число сократилось на 67 % и составило всего 18 случаев [1]. Лидирующую позицию среди стран, принимающих российских детей, уверенно занимает Италия с долей в 75,4 % от общего

числа международных усыновлений. На втором месте располагаются Германия и Франция (по 8,8 %), далее следуют страны СНГ (3,5 %), замыкают список Финляндия и Аргентина (по 1,7 %) [2].

Однако официальная позиция МИД России выражает серьёзную обеспокоенность состоянием института международного усыновления. Внешнеполитическое ведомство характеризует данный процесс как недостаточно прозрачный, подверженный коррупционным рискам и требующий значительных ресурсных затрат. Более того, МИД РФ усматривает в международном усыновлении признаки политической неокOLONиальной зависимости, что вызывает дополнительные опасения относительно перспектив развития данного института [3].

Рассмотрение последствий усыновления детей из России зарубежными гражданами демонстрирует наличие серьёзных пробелов в российском законодательстве и существенных сложностей в практической реализации механизмов защиты интересов усыновлённых детей. В ходе исследования данной проблематики можно выделить три ключевых проблемных аспекта: факты физического и психологического насилия над детьми в иностранных семьях, противоправные действия коррупционного характера при оформлении документов на усыновление, а также неэффективность системы контроля за обеспечением прав и интересов детей как во время процедуры усыновления, так и после их интеграции в иностранную семью.

В последние десятилетия проблема международного усыновления российских детей приобрела особую актуальность в связи с участвовавшими случаями нарушения прав усыновлённых детей. Несмотря на то что большинство иностранных приёмных семей обеспечивают достойные условия жизни и развития для российских детей, включая тех, кто имеет серьёзные заболевания, существуют прецеденты жестокого обращения и даже летальных исходов. Особое беспокойство вызывает тенденция оправдательных приговоров в отношении приёмных родителей, причастных к гибели детей, как это произошло в случае с Майлзом Харрисоном, чья халатность привела к смерти усыновлённого российского ребёнка от теплового удара [4].

Показательными стали события 2010–2011 годов, когда общественный резонанс вызвали несколько громких дел о жестоком обращении с российскими детьми в американских семьях. В частности, дело супругов Лещински, обвинённых в издевательствах над тремя удочерёнными сёстрами [5], а также случай с полуторагодовалым Ильёй Карданцевым, чья гибель была связана с действиями приёмного отца Брайана Дикстра, впоследствии оправданного американским судом [3]. Уполномоченный по правам ребёнка в Российской Федерации охарактеризовал подобные судебные решения как опасный прецедент, способный привести к пересмотру политики международного усыновления [6].

Исследование причин трагических инцидентов в семьях иностранных усыновителей выявляет системные проблемы в процессе подготовки приёмных родителей.

Ключевыми факторами риска являются недостаточная психологическая готовность усыновителей, их личностные особенности и возможное несоответствие между ожиданиями и реальностью воспитания приёмного ребёнка. Особую значимость приобретает необходимость формирования доверительных отношений между усыновителями и детьми, учитывая дополнительные сложности, возникающие при международном усыновлении, включая культурные и языковые барьеры.

В ноябре 2011 года произошло значительное изменение в российском законодательстве с принятием Федерального закона № 351-ФЗ, который ввёл обязательную психолого-педагогическую и правовую подготовку для всех категорий будущих приёмных родителей. Данное нововведение затронуло как процедуру усыновления, так и установление опеки, причём программа подготовки, утверждаемая региональными властями, предоставляется бесплатно за счёт средств субъектов Российской Федерации. Органы опеки взяли на себя обязательства по организации образовательных мероприятий, включающих семинары, тренинги и медицинские консультации [7].

Что касается международного усыновления, требования о прохождении подготовки распространяются и на иностранных граждан, которые могут пройти обучение как в России, так и в стране своего проживания. Исключения предусмотрены только для отчимов, мачех, близких родственников и лиц, уже имеющих опыт усыновления. Однако, несмотря на положительные законодательные изменения, существующая система контроля за иностранным усыновлением остаётся недостаточно эффективной, что подтверждается случаями нарушения прав усыновлённых детей за рубежом и проблемами с получением отчётов об их дальнейшей судьбе.

Второй из существенных проблем в сфере международного усыновления является распространённая коррупционная составляющая. Несмотря на законодательно закреплённый приоритет российских граждан при усыновлении детей, на практике отечественные усыновители сталкиваются со значительно большими бюрократическими препятствиями по сравнению с иностранными гражданами. Последние имеют возможность взаимодействовать через специализированные аккредитованные агентства, располагающие налаженными связями в профильных государственных структурах. В то время как в России деятельность по содействию в усыновлении может осуществляться исключительно на безвозмездной основе, что существенно ограничивает развитие подобных организаций.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о систематическом нарушении принципа приоритетности российских усыновителей, причём отсутствуют чёткие критерии для отказа отечественным кандидатам в усыновлении [8]. Формальное требование о размещении информации о детях в различных уровнях банков данных фактически не соблюдается, поскольку ещё до официальной регистрации ребёнка происходит неформальное закрепление за ним представителей иностранных агентств по усыновлению. Недостаточный контроль за системой учёта

детей, подлежащих усыновлению, создаёт благоприятные условия для злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Другой проблемой является нежелание органов образования оказывать содействие в прямом взаимодействии с иностранными усыновителями, вынуждая последних обращаться в специализированные агентства. Несмотря на то что с 1996 года процедура усыновления была передана в ведение судов [9], это не только не решило существующих проблем, но и создало дополнительные риски. В результате сформировалась система, где приоритетом становится не благополучие детей, а получение финансовой выгоды участниками процесса усыновления.

Особую обеспокоенность вызывает закрытый характер судебных процессов по делам международного усыновления, обусловленный необходимостью сохранения тайны усыновления. Данное обстоятельство создаёт условия для различных злоупотреблений со стороны судей, которые могут принимать необоснованные решения без должного рассмотрения всех обстоятельств дела. Показательным примером подобных нарушений служит случай в г. Хабаровске, где судья выносила решения об усыновлении российских детей иностранцами без проведения надлежащих судебных заседаний, что явно демонстрирует несовершенство существующей системы контроля за процессом международного усыновления [10].

На основании изложенного становится очевидным, что существующая система усыновления в Российской Федерации требует существенной модернизации и реформирования. Первостепенной задачей является создание благоприятных условий для потенциальных усыновителей внутри страны, что подразумевает значительное упрощение административных процедур и снижение бюрократической нагрузки. В настоящее время множество граждан, изначально имеющих искреннее желание принять ребёнка в семью, оказываются демотивированными сложностью и длительностью процесса оформления усыновления, что негативно сказывается на общей статистике внутрироссийского усыновления.

Параллельно с либерализацией процедуры усыновления представляется необходимым усиление ответственности усыновителей за принятые решения. В частности, заслуживает внимания вопрос о введении правовых механизмов, предусматривающих санкции за необоснованный отказ от усыновлённого ребёнка. Подобные случаи наносят непоправимый психологический ущерб детям, поскольку повторное помещение в детский дом после неудачного опыта усыновления оказывает крайне травмирующее воздействие на их психику. С психолого-педагогической точки зрения постоянное пребывание в детском учреждении может оказаться менее травматичным для ребёнка, чем опыт отвержения приёмными родителями [11].

В контексте совершенствования института усыновления представляется критически важным развитие комплексной системы государственной поддержки семей усыновителей, включающей как финансовые, так и социальные механизмы помощи.

Эффективная реализация такой поддержки должна выражаться в предоставлении существенных единовременных выплат при усыновлении, регулярных ежемесячных пособий на содержание приёмного ребёнка, а также широкого спектра социальных преференций. К последним целесообразно отнести обеспечение качественного образования на льготных условиях, создание возможностей для бесплатного посещения различных развивающих секций и творческих кружков, предоставление путёвок в детские оздоровительные лагеря и санаторно-курортные учреждения на преференциальной основе. Особую актуальность такие меры приобретают в случаях усыновления детей с различными медицинскими показаниями, требующими систематического лечения и реабилитации, что подчёркивает необходимость формирования адресного подхода к оказанию государственной помощи семьям усыновителей.

В процессе международного усыновления третьим из наиболее острых вопросов остаётся недостаточная эффективность механизмов контроля за соблюдением прав и интересов детей, переданных в иностранные семьи. Российское законодательство предусматривает обязательное предоставление отчётов о жизни и развитии усыновлённых детей, однако на практике данное требование часто не исполняется. Особенно проблематичной является ситуация при так называемом «независимом» усыновлении, когда иностранные граждане самостоятельно, без участия аккредитованных организаций, оформляют процедуру усыновления российских детей.

Анализ статистических данных показывает, что примерно пятая часть всех международных усыновлений осуществляется в «независимом» порядке, в то время как остальные 80 % происходят через специализированные аккредитованные агентства [12]. Существенным недостатком «независимого» усыновления является фактическое отсутствие действенных механизмов контроля за условиями жизни и воспитания усыновлённых детей после их переезда в другую страну. Нередки случаи, когда после завершения процедуры усыновления и смены гражданства ребёнка, усыновители полностью прекращают взаимодействие с российскими органами опеки, игнорируя требования о предоставлении отчётности о развитии и адаптации детей в новой семье.

Особую обеспокоенность вызывает проблема нелегального посредничества при «независимом» усыновлении, несмотря на законодательный запрет такой деятельности в Российской Федерации. Показательными являются результаты масштабной проверки, проведённой Генеральной прокуратурой РФ в 2005 году, охватившей около 900 организаций по всей стране. Исследование выявило, что большинство случаев ненадлежащего обращения с усыновлёнными детьми приходится именно на «независимые» усыновления. Более того, проверка обнаружила многочисленные нарушения в работе посреднических агентств, включая отсутствие необходимых разрешительных документов и надлежащего учёта информации об усыновлённых детях, что существенно затрудняет возможность контроля за их дальнейшей судьбой [13].

Анализируя правовые аспекты международного усыновления, следует отметить консолидированную позицию ключевых государственных институтов России относительно приоритетности усыновления через аккредитованные агентства как наиболее надёжного механизма защиты интересов детей. Существенные опасения в отношении «независимого» усыновления были артикулированы представителями различных властных структур, включая руководство московского департамента образования и военную прокуратуру, которые ещё в середине 2000-х годов указывали на невозможность осуществления должного контроля за судьбой детей, усыновлённых в обход аккредитованных организаций [14]. Значимый импульс к пересмотру существующей практики был дан в 2010 году, когда уполномоченный по правам ребёнка акцентировал внимание общественности на потенциальных рисках и нецелесообразности деятельности неаккредитованных иностранных агентств в сфере усыновления, что стало катализатором для последующих изменений в регулировании данной области правоотношений [15].

В современных реалиях всё более острой становится проблематика обеспечения надлежащего надзора за соблюдением законных прав и интересов детей в процессе их усыновления зарубежными гражданами. Значимым шагом в развитии законодательной базы в данной сфере стала законодательная инициатива Президента РФ, реализованная в конце 2011 года на основании конституционных полномочий, предусмотренных пунктом «г» статьи 84 Конституции РФ [16]. В Государственную думу был внесён комплекс законопроектов, направленных на усиление защиты прав детей-сирот, включая изменения в законе об Уполномоченном по правам человека, введение механизмов общественного контроля за обеспечением прав детей, оставшихся без попечения родителей, а также корректировки административного законодательства.

Анализ существующей нормативно-правовой базы и правоприменительной практики свидетельствует о сохраняющихся недостатках в регулировании процедуры международного усыновления. Несмотря на принятие значимых законодательных актов, включая вступивший в силу с 1 января 2013 года Федеральный закон № 272-ФЗ [17], известный также как «закон Димы Яковлева», который ввёл запрет на усыновление российских детей гражданами США, институт международного усыновления продолжает демонстрировать системные уязвимости, требующие комплексного решения на законодательном и правоприменительном уровнях.

Таким образом, в ходе исследования правовых проблем, приводящих к нарушению прав и интересов детей при международном усыновлении, были выявлены следующие ключевые недостатки: факты физического и психологического насилия над детьми в иностранных семьях; существенные коррупционные риски при оформлении документов на усыновление; неэффективность системы контроля за обеспече-

нием прав детей как в процессе усыновления, так и после их интеграции в иностранную семью; проблема «независимого» усыновления, осуществляемого в обход аккредитованных агентств; нарушение принципа приоритетности российских усыновителей; закрытый характер судебных процессов, создающий условия для злоупотреблений; недостаточная психологическая подготовка иностранных усыновителей.

Для решения выявленных проблем предлагается реализовать следующий комплекс мер: усилить систему государственной поддержки семей-усыновителей, включая финансовые и социальные механизмы помощи; упростить административные процедуры для российских усыновителей при одновременном усилении ответственности за необоснованный отказ от усыновлённого ребёнка; ввести более жёсткий контроль за предоставлением отчётности о жизни и развитии детей в иностранных семьях; законодательно ограничить практику «независимого» усыновления в пользу работы через аккредитованные агентства; обеспечить более тщательную психолого-педагогическую подготовку иностранных усыновителей; усовершенствовать механизмы судебного контроля за процессом международного усыновления; развивать международное сотрудничество в сфере защиты прав усыновлённых детей.

Список источников

1. Обзор практики рассмотрения в 2023 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 мая 2024 г.) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1721556/>.
2. Минакова Е.С., Куликова Т.С. Международное усыновление: актуальные проблемы // *Флагман науки*. 2023. № 11 (11). С. 667–669.
3. Доклад Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права о нарушениях прав детей в процессе международного усыновления // МИД РФ. URL: https://mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1896478/.
4. Майлз Харрисон // *ПравоRu*. URL: <https://pravo.ru/tags/3720/>.
5. Супругам Лещински из США, издававшимся над приемными детьми из России, больше не дадут усыновлять детей // *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2011/07/04/usinovlenie.html>.
6. МИД РФ возмущен оправданием американца, обвиненного в убийстве ребенка // *РИА Новости* URL: <https://ria.ru/20111202/504781755.html>.
7. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 351-ФЗ «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 271 Граждан-

ского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. 5 декабря, № 49 (часть I). Ст. 7029.

8. Кабанов В.Л. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в международном праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2019. 407 с.

9. Зеличенко Ю.Л. История становления законодательства в области международного усыновления // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 7. С. 194–198.

10. Определение кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делу № КАС99-316 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/885116502>.

11. Тринченко К.О. Трансграничное усыновление: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2021. 212 с.

12. Рудь Ю.А. Проблемные аспекты защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и пути их решения // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 501–511.

13. Генпрокуратура требует не мешать россиянам усыновлять детей // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/06/2005/5703c4a89a7947dde8e0c853>.

14. Независимое усыновление должно быть запрещено // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=-4635762>.

15. Детский омбудсмен усомнился в работе иностранных агентств по усыновлению // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1349449>.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря, № 237.

17. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. 31 декабря, № 53 (часть I). Ст. 7597.

References

1. Review of the practice of consideration in 2023 by regional and equal courts of cases of adoption of children by foreign citizens or stateless persons, as well as citizens of the Russian Federation permanently residing outside the territory of the Russian Federation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on May 29, 2024) // SPS "Garant". URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1721556/> (In Russ.).

2. Minakova E.S., Kulikova T.S. Mezhdunarodnoe usynovlenie: aktual'nye problemy [International adoption: actual problems]. *Flagman nauki*, 2023, no. 11 (11), pp. 667–669.

3. Report of the Commissioner of the Russian Foreign Ministry on Human Rights, Democracy and the Rule of Law on violations of children's rights in the process of international adoption. *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1896478/ (In Russ.).

4. Miles Harrison // Pravo.ru. URL: <https://pravo.ru/tags/3720/> (In Russ.).

5. Leszczynski's spouses from the USA, who bullied foster children from Russia, will no longer be allowed to adopt children. *Rossiyskaya gazeta*. URL: <https://rg.ru/2011/07/04/usinovlenie.html> (In Russ.).

6. The Russian Foreign Ministry is outraged by the acquittal of an American accused of murdering a child. *RIA Novosti*. URL: <https://ria.ru/20111202/504781755.html> (In Russ.).

7. Federal Law No. 351-FZ of November 30, 2011 "On Amendments to Articles 127 and 146 of the Family Code of the Russian Federation and Article 271 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation of the Russian Federation". *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2011, December 5, 2011, no. 49 (part I), art. 7029. (In Russ.).

8. Kabanov V.L. Realizatsiya printsipa nailuchshego obespecheniya interesov rebenka v mezhdunarodnom prave [Implementation of the principle of the best interests of the child in international law]. Dr. Dis. (Legal Sci.). Moscow, 2019. 407 p.

9. Zelichenko Y.L. Istoriya stanovleniya zakonodatel'stva v oblasti mezhdunarodnogo usynovleniya [The history of the formation of legislation in the field of international adoption]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2007, no. 7, pp. 194–198.

10. Definition of the Cassation board of the Supreme Court of the Russian Federation in the case No. 999-316. *Archive of decisions of arbitration courts and courts of general jurisdiction*. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/885116502> (In Russ.).

11. Trinchenko K.O. Transgranichnoe usynovlenie: problemy pravovogo regulirovaniya [Cross-border adoption: problems of legal regulation]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Moscow, 2021. 212 p.

12. Rud Yu. A. Problemnye aspekty zashchity prav detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei, i puti ikh resheniya [Problem aspects of protecting the rights of orphanhood and children left without parental care, and the ways of their solution]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii*, 2020, no. 9, pp. 501–511.

13. The Prosecutor General's Office demands not to interfere with Russians adopting children. *RBC*. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/06/2005/5703c4a89a7947dde8e0c853> (In Russ.).

14. Independent adoption should be prohibited. *Prosecutor General's Office of the Russian Federation*. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=-4635762> (In Russ.).

15. The Children's Ombudsman questioned the work of foreign adoption agencies. *Kommersant*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1349449> (In Russ.).

16. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020). *Rossiyskaya gazeta*, 1993, December 25, no. 237. (In Russ.).

17. Federal Law of December 28, 2012 No. 272-FZ "On measures of influence on persons involved in violations fundamental human rights and freedoms, the rights and freedoms of citizens of the Russian Federation" (as amended on 08.08.2024). *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2012, December 31, no. 53 (part I), art. 7597. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

В.Д. Федосеева – студентка 1 курса программы «Гражданское и семейное право» Института магистратуры, юрист, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация),

✉ fedolera2002@yandex.ru

V.D. Fedoseeva – 1st year Graduate Student, Lawyer, St. Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation).

А.В. Шуваев – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и корпоративного права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация),

✉ av_shuvaev@inbox.ru

A.V. Shuvaev – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil and Corporate Law, St. Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 22.11.2024;
одобрена после рецензирования / revised 06.02.2025;
принята к публикации / accepted 19.02.2025.